

Глава 41: Первое время создания памяти

Бэньджаминь обнаружил, что слишком легко попасть в его собственную гордость.

Божественное вмешательство? Должно быть, я слишком много думал! С первого дня, прошедшего с тех пор, как он телепортировался до сих пор, небеса никогда ему не помогали, на самом деле, они должны ненавидеть его так сильно, что он хочет, чтобы он умер. Если небеса действительно хотели помочь ему, это никогда бы не дало ему этого неудачного хозяина.

Он забыл, что «я могу сопротивляться» - одна из трех больших иллюзий в жизни.

Он был очень зол...

Он ожидал появления Мишель, и, в конце концов, она появилась. Но проблема в том, что прежде чем она это сделала, проклятие было вызвано первым, заставив Бэньджаминья лежать на кровати, слишком слабым, чтобы даже держать оружие, чтобы прицелиться в Мишель, а тем более бороться с ней.

Как коварно!

«Я надеялась, что наша встреча не будет такой неприятной, но вы оставили меня без выбора. В конце концов, теперь у вас есть сила, чтобы убить меня», - тихо сказала Мишель, как будто рассказывала историю у постели: «Я просто хочу напомнить тебе, я маг, ты маг, Церковь - наш истинный враг. В конце концов, ты пожалеешь об этом, если окажешься рядом с Церковью, чтобы разобраться со мной ».

Бэньджаминь хотел сказать несколько слов, но боль проклятия сделала это невозможным.

«Не волнуйся, боль скоро закончится, это все, чтобы напомнить тебе о себе». Мишель, очевидно, знала, что Бэньджаминь не может говорить и продолжила: «Как только вы найдете способ открыть сокровищницу, я удалю проклятие. Если бы у меня действительно было намерение погубить вас, я бы забрала ваше оружие и пули, так что у вас нет силы сопротивляться вообще».

Сказав это, она подошла к кровати и подняла пистолет с пола.

Бэньджаминь, который боролся с болью, инстинктивно дотянулся до этого серебряного пистолета в руках Мишель, как путешественник, который вот-вот должен был умереть от жажды в пустыне, глядя на оазис, который был не слишком далеко.

Увидев это, Мишель усмехнулась и положила пистолет в руки Бэньджаминь. Бэньджаминь приложил все усилия, пытаясь схватить пистолет, но его дрожащие руки не послушали его команды, и пистолет снова упал на пол.

Он только слышал, как Мишель продолжала: «Я не отниму их у вас, кроме вещей в сокровищнице, я не заберу все, что принадлежит вам. Это мой знак искренности в этой профессии, я надеюсь, ты можешь доверять мне».

Как будто я поверил бы тебе! Бэньджаминь не смог сказать этого, но его сердце закричало этими словами.

В этот момент он почувствовал, что все его тело расслабилось, боль проклятия прекратилась.

Через мгновение он вскочил, взял пистолет и был готов уйти.

Но в тот момент, когда он поднял голову, чтобы прицелиться, он обнаружил, что Мишель исчезла.

Комната была пуста, углы были пусты, он был единственным, это было почти так, как будто Мишель даже не появлялась.

Бэньджаминь продолжал держать пистолет, не говоря ни слова.

Но в конце он опустил руку и вздохнул.

Тот же старый трюк.

Он бросился на кровать и молча смотрел на потолок, чувствуя безнадежность. Каждый раз он думал, что травма, которую приносила ему Мишель, будет последней, но Мишель докажет, что он ошибается.

Установила ли она какую-то камеру наблюдения в его комнате? Она набросилась на него?

Если нет, как бы она все узнала?

Она сильная личность, почему бы ей просто не похитить Клод напрямую и заставить его передать все сокровища?

Почему бы не просто уничтожить собор Святого Петра? Неужели ее только удовлетворит, то, что она лишит епископа и всех его последователей всего, повесить их на городских воротах и использует кнут, чтобы медленно их сечь?

Черт ...

После того, как он бросил тонны проклятий в Мишель в своем сердце, Бэньджаминью, наконец, удалось успокоиться.

Он не мог позволить себе манипулировать Мишель, он чувствовал себя безнадежным, злым, и это было частью плана Мишель. Он должен был успокоиться и подумать правильно. Он должен был правильно ее проанализировать, тогда только он может победить ее.

Думать...

Почему Мишель появилась сегодня?

Бэньджаминь была уверена, что она была здесь, чтобы продемонстрировать свою силу.

Почему она приходит сюда, чтобы сделать это?

Потому что она боялась.

После того, как ему удалось успокоиться, мысли Бэньджаминь стали яснее.

В следующий раз, когда она появится, она боялась, что он не скажет ни слова и сразу ее застрелит. Из-за этого ей пришлось появиться на этот раз, чтобы напугать его и заставить его бояться стрелять в нее. Но почему он должен был ее бояться? Маг, которого он почти застрелил, был во много раз сильнее, чем кто-либо!

Бэньджаминь не мог бояться ее, это была психологическая война, которая когда-либо давала вначале давление.

Но у него все еще был вопрос, почему Мишель не ограбила его, не украдала его вещей?

Потому что она делала блеф, притворяясь, будто она совсем не боится, просто хотела напугать Бэньджаминья, но на самом деле ...

Подожди, это неправильно зачем ей блефовать?

Если бы она забрала все его вещи, у него не было бы возможности возмездия, и было бы необязательно угрожать ему. Его уход за пистолетом принесет ей больше неприятностей в будущем. Может быть, она умрет от одного выстрела, если в следующий раз она сыграет свои карты неправильно.

Почему она это делала? Или она создавала еще одну ловушку?

«Почему? Почему она не забрала пистолет и пули?»

Поезд мысли Бэньджаминь снова застрял.

«Разве она не говорила? Это был признак искренности, ты действительно ужасен, считая добрую волю другого как что-то плохое». В этот момент Система появилась, используя тон, как будто все это было видно, чтобы сказать это.

«...» Бэньджаминь ленился ответить.

Эта так называемая торговля строилась на том, что они оба были равны. Но если Мишель все еще должна была умереть в любой момент, тогда их нельзя было бы считать равными, это было бы несправедливой торговлей.

Он мог помочь Мишель получить то, что она хотела, но после этого? Если Мишель не удалит печать и продолжит угрожать ему, что бы Бэньджаминь сделал? Продолжить быть ее слугой? Мог бы просто умереть.

Может быть, он мог бы окунуться в человечество Мишель и довериться тому, что она удалит печать после получения казны. Но на самом деле было слишком глупо и наивно верить в это.

Поэтому Бэньджаминь мог только попытаться продлить это, сделать битву дольше, дожидаться, когда Мишель споткнется, а затем избавиться от нее. Или он мог полагаться на свой собственный метод и продолжать искать способ устранить проклятие.

Это все еще должно продолжаться ...

Бэньджаминь чувствовал себя уставшим.

Спустя всего несколько дней после релаксации проблемы снова возникли, и он не смог дышать. Ему пришлось сражаться с Мишель здесь, а с другой стороны, он должен был быть осторожным с Церковью. Он почувствовал себя бомбой. Один неправильный ход, и он взорвется.

Кроме того, с военной подготовкой, которую Клод наложил на него, у него не осталось бы никакой энергии, чтобы практиковать магию.

Правильно, Церковь ...

О нет, Церковь!

Внезапно Бэньджаминь, казалось, вспомнил что-то важное и сразу же сел.

«Э-э ... вы не говорите, когда Церковь пришла, чтобы спасти меня, они забрали мою память». Голос Бэньджаминья прозвучал довольно серьезно и спросил Систему: «Можете ли вы поторопиться и создать память, которая демонстрирует, что, когда я вернусь в семью Литур, большая часть случившегося будет реальна, за исключением частей,

связанных с Мишель и магией, память, которая не позволит Церкви иметь какие-нибудь подозрения».

Все, что имело дело с магией, было бы строгим в этом отношении. Он волновался, что после того, что произошло сегодня вечером и что скажут паладины, епископ был бы недоволен и отправил бы людей прийти и извлечь свою память, поэтому ему пришлось подготовиться к этому.

В его памяти были вещи, о которых Церковь не могла узнать.

Удача в том, что он смог уйти в последний раз. Если они придут снова, он будет готов!

«О нет, у меня нет возможности это сделать, ты просто делаешь мне неприятности!» Система звучала в шоке от просьбы Бэньджаминь и, не колеблясь, отвечала.

«Как это сложно? Просто создайте копию предыдущей памяти Бэньджаминь, создайте новую папку и выбросите в нее эту фальшивую память. Когда люди Церкви придут, чтобы забрать мою память, просто покажите им это. Это все, что вам нужно сделать!» Бэньджаминь старался объяснить, как выполнить эту задачу. У него не было другого способа справиться с этим, кроме как полагаться на Систему. Поэтому, даже если Система была ненадежной, Бэньджаминь вынужден был заставить ее создать память.

«А ... после того, как я услышала ваше объяснение, я думаю, что смогу это сделать». К счастью, после некоторых мыслей, наконец, об этом заговорила Система.

«Тогда поторопитесь, я беспокоюсь, что сразу после того, как паладины расскажут, Церковь придет, и найдет меня сегодня вечером». Бэньджаминь попытался броситься в Систему. Поняв это, у него было ужасное чувство того, что должно было произойти.

Ему приходилось готовиться к борьбе с ними, чем раньше, тем лучше.

Ему пришлось сглазить это, мгновение назад он все еще думал о том, что он должен был сразиться с Мишель здесь, а с другой стороны он должен был заботиться о Церкви», и теперь кажется, что он действительно был пойман между двух камней.

Через некоторое время он обнаружил, что его способность сглаживать себя далека от этого.

Потому, что через три часа люди из Церкви действительно пришли.